

О.Л.Старовойтова

ГЕРОСТРАТЫ С НОУТБУКОМ, ИЛИ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ ЭРНСТА ФОН ВАЛЬДЕНФЕЛЬСА «НИКОЛАЙ РЕРИХ: ИСКУССТВО, ВЛАСТЬ И ОККУЛЬТИЗМ»

Работа для общего блага может твориться лишь при достаточном авторитете и уважении. Потому-то темные силы, как Вы сейчас и убеждаетесь, прежде всего пытаются нарушить авторитет.

Елена Рерих

Нет более печального доказательства ничтожности человека, чем неверие в великих людей.

Томас Карлейль

Вместо предисловия

«Чтобы рассказать о гении, который ведь есть некоторое чудо природы, надо самому быть им, по крайней мере, иметь способность вообразить его образ силою вчувствования...», — заметил однажды выдающийся российский мыслитель С.Н.Булгаков в очерке о священнике Павле Флоренском¹.

Эти слова — путеводная нить для всех, кто решился описывать жизнь замечательных людей, к каковым относится и уникальная по масштабности и многогранности дарований личность Н.К.Рериха. Осмысление их жизненного пути и творческого наследия должно отличаться глубиной, изучение прижизненных и поздних источников — обширностью и строгим критическим отбором, а повествование — безупречной этикой суждений. Неписанный для биографов высокий стандарт качества выдерживался долго, благодаря чему мир по достоинству воздавал должное гениям, которыми по праву гордится человеческий род. Безусловно, исключения имелись во все времена, однако с середины XX века планка требований упала особенно низко. Очередной пример тому — книга «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм», вышедшая в 2011 году в берлинском изда-

тельстве «Osburg». Ее содержание вызвало возмущение со стороны специалистов Международного Центра Рерихов (МЦР) и почитателей творчества великого мыслителя и художника: «Книга Эрнста фон Вальденфельса рекламируется как биография Николая Рериха, но в которой, как ни парадоксально это звучит, практически не представлен сам Рерих. В сносках книги названо более 700 используемых источников, из них ссылок на цитаты из книг самого Рериха не более 10, да и те вырваны из контекста. Автор достаточно вольно трактует их по своему усмотрению. В книге отсутствует очень важный в жизни Рериха дореволюционный период его творчества в России, совершенно не приводятся и не анализируются автором книги высказывания о нем его великих современников Л.Толстого, А.Куинджи, Л.Андреева, М.Метерлинка, Г.Уэллса и многих других, которых невозможно заподозрить в предвзятости»².

Действительно, о Н.К.Рерихе оставили восхищенные отзывы многие известные люди, чьи имена составляют золотой фонд человечества. Вдобавок к вышеперечисленным упомяну А.Эйнштейна, Дж.Неру, Р.Тагора, П.Третьякова. И процитирую отзыв, принадлежащий академику Д.Блохинцеву, известному советскому физику-ядерщику, знавшему толк в искусстве: «Живопись Н.Рериха “неканоническая”. Но искусство — не ремесло. Оно не признает канонов. Искусство есть открытие — видение мира, не всеми обнаруживаемое. Н.Рерих открыл людям красоту подвига и красоту гор. Кто видел наш Памир или Тибет, тот понимает, насколько реальны фантастические полотна Рериха. В них есть и другая сверхважная черта — они мудры. Они настойчиво напоминают нам, что суета — не лучшая форма жизни»³.

«Красота подвига» — на редкость емкое определение применительно к жизненному пути Н.К.Рериха. Однако... «Автор также не счел нужным представить в своей книге многогранную творческую и научную деятельность самого Николая Рериха, не показал весь масштаб его личности. Оставлена без внимания огромная международная деятельность Николая Рериха по сохранению объектов мирового культурного наследия»⁴. И еще: «Также невежественно обошелся г-н Вальденфельс и с философским наследием Рерихов. Не имея возможности ни понять, ни осмыслить его, в чем сам и признается на страницах своей книги, он объявляет “мистическим учением” Агни-Йогу

или Живую Этику...»⁵. Вдобавок ко всему писатель вводит читателей в заблуждение. Вот, например, «автор пишет (часть 6, гл. 2, с. 367), что экспедиция Рериха прошла по следам других бывших до него экспедиций. Между тем хорошо известно, что пересечение Западных Гималаев с юга на север, Тибетского нагорья с севера на юг с проходом через Трансгималаи и Гималаи с выходом в Индию явилось достижением именно Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, ибо по этому маршруту не проходила до того ни одна экспедиция. Далее, там же автор сообщает, что Центрально-Азиатская экспедиция не открыла ничего подлинно нового, хотя всем истинным исследователям хорошо известно, что экспедиция Н.К.Рериха собрала огромный научный материал (этнографический, фольклорный, лингвистический), были открыты и изучены многие археологические памятники, впервые на карте были отмечены и уточнены десятки горных вершин и перевалов. Эта крупнейшая научная экспедиция XX в. существенно обогатила наше знание и понимание великой культуры Востока»⁶.

Это – профессиональная оценка немецкого автора теми, кто посвятил свои жизни изучению творческого наследия оригинального мыслителя, потрясающего художника, пронзительного ученого, вдумчивого путешественника, культурного и общественного деятеля мирового масштаба. Ситуация парадоксальная. Издательство «Osburg» позиционирует на сайте книгу «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм» как самую полную биографию Н.К.Рериха в Германии. А специалисты отказывают ей в чести считаться таковой. Так что же на самом деле написал г-н Вальденфельс?

«Говорят, я – не Рерих...»

О Н.К.Рерихе с молодости ходило великое множество небывлиц, о чем сам художник писал с искрометным юмором. С данного факта, но уже в перевернутом варианте, немецкий писатель и открывает свое повествование: «Николай Рерих был человеком, распространявшим о себе самом невероятные слухи и легенды»⁷. В первопродках у него числится Рюрик, скандинавский мистический основатель Руси, во что, мол, не верят даже самые горячие последователи художника.

Многообещающее начало для биографа, призванного сначала изучить рассматриваемый предмет, а уж потом выносить суждения. Поскольку на этом «исследование» легендарной части родословной заканчивается, приходится восполнить пробел.

Легенды о происхождении от именитых предков бытуют во многих семьях испокон веку. Так, датский королевский дом возводит родословное древо к Скъельдунгам⁸. Авикинг Рорик Ютландский (Фрисландский), отождествляемый с новгородским князем Рюриком, представлял ее младшую ветвь. Опровергнуть весть из глубины веков за отсутствием доказательств не просто, подтвердить же — куда как реальной. Трою, отстоящую от нас чуть не на десяток тысячелетий, тоже долго считали вымыслом, пока Шлиман не разыскал материальные свидетельства о ней. Вот и эфемерный образ Рорика, чье имя фигурирует, помимо славянских, в доброй дюжине европейских хроник VIII—IX веков («Анналы Эйнхарда», Бертинские, Фульдские, Ксантенские и ряд других), постепенно обретает плоть и кровь. Новые научные исследования, в частности, по результатам раскопок в России (Новая Ладога), а также в Германии восполняют многие пробелы в его биографии.

У г-на Вальденфельса имелась прекрасная возможность углубиться в данную тему, поскольку она напрямую связана с Н.К.Рерихом. В самом конце XX века специалисты археологического ведомства Земли Мекленбург и университета Киля провели на севере страны обширные раскопки. Работа увенчалась успехом — был обнаружен торговый комплекс и захоронение VIII—IX веков, по топографическому расположению напоминающий древний Рерик⁹. Рерик — датское название города, славянское название Велиград, латинское — Магнополис. Согласно мозаичным сведениям из разных хроник, в 808 году этот крупный торговый порт, находившийся во владении отца Рорика, разграбил конунг Годфрид, происходивший из старшей ветви датской королевской семьи. Менее чем через полвека на арене истории появился сам Рорик, вступив в борьбу с сыном Годфрида Хориком за свои права. К тому же Рерик находится в Померании, а именно через эту территорию, по словам Н.К.Рериха, позднее прошла шведская ветвь его рода. И потом, датское название города созвучно фамилии художника. Случайно ли?

Интересно и то, что Н.К.Рерих, прослушавший исторический курс Санкт-Петербургского университета, в буквальном смысле слова шел по следам своего первопредка. Еще студентом художник вступил в Императорское Русское археологическое общество (ИРАО), пожизненным членом которого оставался до конца дней. В книге «Н.К.Рерих — археолог» подробнейшим образом описаны его работы, получившие высокую оценку и современников, и в наши дни. «Скандинавский вопрос» в дореволюционный период особенно интересовал ученого. В 1899 году он «по поручению ИРАО первым среди археологов обследовал современное состояние объектов археологии, расположенных на Великом торговом пути “из Варяг в Греки”»¹⁰. «Археологическое изучение древнего Новгорода экспедиция Н.К.Рериха начала с разведок на Рюриковом городище»¹¹. Восхищенный остатками седой старины в величественном антураже русской природы, Н.К.Рерих первым среди ученых предложил создать под Новгородом музей под открытым небом. Сегодня его мечта близка к осуществлению: при финансовой поддержке Европейской комиссии по культурному наследию на Шум-горе возводится комплекс «Княжая гора». По легендам, которые так не нравятся г-ну Вальденфельсу, «здесь похоронены князь Рюрик и 12 человек из его дружины воинов»¹².

Однако немецкий автор, начав повествование с родословной, не заинтересовался ни новейшими открытиями, проливающими свет на жизненные коллизии Рорика-Рюрика, ни дореволюционной деятельностью Рериха, в частности, на ниве археологии. Зато ему очень хочется доказать, что знатное происхождение Рериха — миф, а схожесть фамилий Рерих—Рюрик — простая случайность. Хоть более поздний предок Н.К.Рериха и был, как говорят, шведским генералом на службе у Петра Великого, художник не вправе относить свою фамилию к часто встречающимся у скандинавов фамилиям Rörich или Roerich. Поскольку Рерих в различных вариантах написания (Rörich, Röhrich, Roerich и т.д.) есть распространенная немецкая фамилия, происходящая, по мнению консультантов г-на Вальденфельса, от имен Röhricht или Roderich. «В Шведской телефонной книге, однако, после долгого поиска возможных вариантов откроем не более одиннадцати Röricks и два Röhrichs. Но не Rörich и не Roerich»¹³.

Зубодробительный научный аргумент — телефонная книга Швеции. Ведь и на тему семантики имени существует ряд серьезных исследований. В наше время ученые из разных стран, опираясь опять-таки на данные археологических раскопок, считают ее скандинавской. По мнению лингвистов, древнескандинавское *Hrogekr* (*Hgerekr*) образовано из двух корней: старонорманнского *hrodgr* (слава, победа) и *gikr* (могущественный). (Его древнеславянский аналог — Святослав, именно так художник назвал младшего сына.) Аналогичное значение имеет и древнешведское *Rorik* (*Rjurik*). Помимо упомянутых основных имен археологи многократно находили и их производные *Rurik*, *Rerik*, *Horikh* в рунических записях, причем сделанных задолго до рождения князя Рюрика. Но что до того немецкому автору? Ведь он стремится «всячески принизить личность Николая Рериха, придать несвойственный ему образ, приписать прямо противоположные идеи и действия»¹⁴. Так, оказывается, Н.К.Рерих, чтобы жениться на Е.И.Шапошниковой, ввел в заблуждение родовитых родственников будущей супруги: «Как единственное доказательство его мнимого происхождения предъявит он герб семьи “Рерих”, который он, по всей вероятности, сам спроектировал»¹⁵.

Кому Н.К.Рерих предъявил этот герб, в каком году, при каких обстоятельствах, а также на чем основано утверждение автора книги «сам спроектировал», не ясно. Напустив туману, автор не считает нужным дать сноску на оригинальный источник. В эпистолярном наследии Рерихов не припоминаю подобного. Может быть, речь идет о пребывании Н.К.Рериха в гостях в имении князя П.А.Путятина в селе Бологое? В дневнике З.Г.Фосдик, директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, есть строки: «Пробыл он там три дня. Е.И. говорит, что он расположил их к себе тем, что дипломатично и тонко завел разговор о старине своей фамилии Рерих и своего рода, а вся семья Путятинных увлекалась старинными родословными»¹⁶.

Но и здесь о предъявлении герба речь не идет. Тема же беседы вполне естественна, если учесть, что хозяин дома знал толк в древностях.

Вновь приходится выяснять, что же происходило на самом деле. Историей своего рода Н.К.Рерих увлекался с юности: изучал скандинавские эпос и историю, отовсюду собирал разно-

образные сведения, в частности, по геральдике и нумизматике. Видимо, нечто интересное удалось обнаружить во время учебы в Париже, поскольку зимой 1900/1901 он пишет брату Борису: «Если придет [к] тебе [Ли]ля, то не забудь попросить ее достать из Риги наш герб (просто сургучный оттиск, но отчетливый); мне кажется, удастся здесь узнать некоторые подробности, ибо герб, кажется, IX или X века»¹⁷.

Как видно из просьбы, обращенной к старшей сестре Лидии, фамильный герб существовал на самом деле, и проектировать его не было необходимости. В Латвии с первой трети XVIII века проживали, по меньшей мере, три поколения семьи по мужской линии. В упомянутый период времени в Риге здравствовал дедушка художника, Ф.И.Рерих, один из обладателей герба. Дошел ли до Николая Константиновича искомый оттиск, показал ли он изображение будущим родственникам — свидетельств тому мной не найдено. Но изучение родословной он продолжал, в чем помогали и близкие друзья. В 1904 году, то есть, через три года после свадьбы, княгиня М.К.Тенишева послала Н.К.Рериху книгу, в которой, по его отзыву, содержались важные для реконструкции герба подробности и цвета. Здесь речь идет уже не о гербе дедушки Федора, а о гербе зачинателя родословного древа викинга Рорика. Последнего от поздних предков Николая Константиновича отделяет временной интервал в тысячу лет. Курляндский герб XIX века, несомненно, претерпел изменения по сравнению с гербом изначальным. Не ведомо, какими соображениями руководствовался Николай Константинович в своих геральдических изысканиях. Известен лишь конечный результат: герб Рорика использовался на почтовой бумаге художника, а С.Н.Рерих воспроизвел его на портрете своего отца.

Это — одна из особенностей «исследовательского» почерка автора: «...метод утверждения несуществующих фактов и сокрытия действительных»¹⁸. Справедливость данной оценки вновь проиллюстрирую на рассмотренном выше высказывании г-на Вальденфельса, поскольку пройти мимо фразы о «мнимом происхождении» Н.К.Рериха просто невозможно. Сведения о курляндском роде Рерих хранятся в нескольких государственных учреждениях прибалтийских стран. Солидный архив находится и в Латвии, в распоряжении старейшего общества Рериха, созданного еще при жизни художника. Однако в кни-

ге немецкого автора ссылки на прибалтийских архивариусов и искусствоведов отсутствуют. Здесь его консультантом по вопросам родословной выступает... врач И.Силарс, написавший статью «Рерихи в Курземе. Легенды и архивные документы»¹⁹. Тенденциозность статьи вкупе с шаткостью доказательной базы не укрылась от взгляда латвийской общественности. Ведь Николай Константинович учился и дружил со многими известными деятелями латвийской культуры, да и предки его тоже обитали не в безвоздушном пространстве. А любителей сенсационных разоблачений сегодня пруд пруди: на каждый роток не накинешь платок. Латвийского «разрушителя легенд» столь прохладное отношение не устроило. Спустя полгода возник дополненный вариант, теперь уже с ударным заголовком «Дедушка Н.К.Рериха — Рерих или фон Ропп?», выложенный в Интернете²⁰. Содержание все то же. Оказывается, в роду у Н.К.Рериха сплошные немцы-ремесленники: прапрадед-сапожник, прадед-портной, отец — незаконнорожденный, а дед так вообще некий барон фон дер Ропп. Доказательств никаких, одни гипотезы, требующие тщательной проверки с привлечением и других источников. Однако И.Силарс подает их с убедительностью очевидца, как непреложный факт, будто лично стоял у изголовья брачного ложа со свечкой в руках. Г-н Вальденфельс в полном восторге: Рерих по происхождению немец! Фамилия его — Roderich. Это определенно должно понравиться немецким читателям. И он близко к тексту пересказывает версию И.Силарса, выдавая ее за чистую монету.

«Суперточные расследователи»

Как видим, немецкий автор с первой же строчки книги счел возможным бросить тень на своего героя. Прочтение следующих глав подтвердило негативные отзывы профессионалов на его книгу. Действительно, жизненный путь и творчество Н.К.Рериха интересовали г-на Вальденфельса ровно в той мере, какая необходима, чтобы подогнать отдельные эпизоды его жизни под свое видение. «Исследование» же состояло из некритической ретрансляции воззрений так называемых сторонников новой точки зрения на Рерихов, разбавленных пространными комментариями автора в адрес сенсационных, с его точки зре-

ния, эпизодов. Главный идеолог группы информаторов «биографа», поименно перечисленных им в списке благодарностей, находится за Атлантическим океаном. Это директор Музея Рериха в Нью-Йорке Даниэль Энтин, который с завидной регулярностью демонстрирует свое неуважение к семье Рерихов, за счет творческого наследия которой существует подведомственное ему учреждение. Некоторые его действия, как, например, предоставление для публикации издательству «Сфера» копий дневников Е.И.Рерих вопреки ее воле и авторским правам, носят откровенно вредительский характер²¹. Зато к главному предателю дела Рерихов Л.Хоршу директор Музея относится с большим сочувствием. Для г-на Вальденфельса его заокеанский коллега — авторитет бесспорный. И потому в книге Л.Хорш, ограбивший Н.К.Рериха и своих же соратников, представлен благостным меценатом, оплачивающим все расходы из своего кармана²².

Как же обстояло дело в действительности? К 1922 году, когда биржевой маклер Л.Хорш в числе последних примкнул к группе американских сотрудников Н.К.Рериха, имя русского художника было в Америке на слуху. Выставки картин с колоссальным успехом прошли в нескольких крупных городах, в Нью-Йорке действовал основанный им Мастер-Институт Объединенных Искусств. Идеи же художника били фонтаном, завораживая людей красотой и благородством. Действительно, вскоре появились еще Международный центр искусства «Corona Mundi», Музей Николая Рериха и другие учреждения. Л.Хорш тоже выразил желание поучаствовать в перспективных начинаниях, деньги на которые жертвовали многие люди. Он присоединил к пожертвованиям свой безвозмездный вклад — 500 тысяч долларов и, кроме того, взял заем еще на 600 тысяч, вложив эти деньги в Учреждения под 4% годовых. Естественно, что такое радение вызвало у попечителей глубокую признательность. Поэтому, когда Л.Хорш высказал пожелание вести все финансовые дела рериховских учреждений, просьбу тут же уважили. А Н.К.Рерих, часто бывавший в отъезде, предоставил ему как свои личные средства, так и доверенность на ведение дел от его имени. Тогда же на волне успеха было решено выстроить высотный дом. Три этажа в нем отводились под Учреждения, а остальные квартиры — под сдачу в наем. Попечители получали в пожизненное

пользование только квартиры — сам же небоскреб в будущем отходил сыну Хорша Флавию.

Участие в масштабном культурном строительстве кардинально изменило социальный статус Л.Хорша: бывший биржевой спекулянт стал финансовым главой крупной корпорации с обширным кругом ранее не доступных ему связей и знакомств. А предоставленные жертвователями средства легли в основу деятельности Учреждений: «На эти пожертвованные суммы была приобретена и поминаемая им (Хоршем. — *О.С.*) земля со всеми зданиями, картины для Музея, обширнейшая коллекция произведений старинных мастеров, предметов обстановки, туда же относятся все расходы по 14-летней многообразной культурной жизни Учреждений и картины для Музея...»²³.

Что касается картин, дело обстояло так. 24 июля 1929 года совет попечителей единогласно принял Декларацию, в которой Музей Рериха объявлялся собственностью американского народа. В октябре 1935 года в записке о картинах Н.К.Рерих указывал: «В официальном каталоге Музея 1929—30 года означены все картины, входящие в содержание означенной Декларации. При этом эти зафиксированные каталогом картины распадутся на две определенные группы. <...> Итак, первая группа картин, написанная до отъезда в Индию, то есть до мая 1923 года, составляет безусловную собственность Музея, ибо приобретена на деньги, пожертвованные Музею г-ном Хоршем. Вторая группа, состоящая из картин, написанных в Азии от 1923-го до 1929 года, была передана мною Музею за цену, определенную Советом Трэстис (*trustees (англ.)* — попечители. — *О.С.*) в двести тысяч долларов. Так как Совет Музея не имел в своем распоряжении этой суммы, то было условлено, что эта сумма остается за Учреждением при условии выплаты процентов из 4 процентов годовых. Таковые проценты за стесненностью средств Учреждения я не получаю»²⁴.

Как видим, вклад Н.К.Рериха в общее дело был столь же велик. Точнее, много более велик, если учесть его высокий международный авторитет как художника и общественного деятеля, общее руководство Учреждениями, выдвинутые им многочисленные идеи. С 1923 по 1928 годы состоялась Центрально-Азиатская научная экспедиция, шедшая под американским флагом. Сам факт ее организации Учреждениями многократно повышал

их авторитет. В 1928 году Л.Хорш перевел на счет экспедиции около 100 тыс. долларов. (Сумма не столь уж и значительная, если разделить ее на шесть лет, причем Н.К.Рерих, его супруга и старший сын жалованья не получали.) В эти средства входили и деньги от продажи картин, находившихся в собственности художника и членов его семьи, и деньги, полученные от деятельности Учреждений, и пожертвования ряда людей. А через год в Америке разразился экономический кризис, и всем пришлось туго затянуть пояса. Ситуацию усугубил и сам Л.Хорш: в надежде увеличить будущие доходы от дома, он добавил к проекту здания еще несколько этажей. В результате сумма по выплате кредита, согласованная с банком, увеличилась еще более. Вот тогда финансовый директор и позабыл о своем полумиллионном пожертвовании на Музей, включив его в общую сумму долга ему от Учреждений, что вызвало возмущение со стороны попечителей: «...Логв[ан] (Л.Хорш. — О.С.) хочет получить обратно все свои деньги, даже с процентами за эти шесть лет. То есть, он прекрасно поместил свой капитал, одолжив (Учреждениям. — О.С.) деньги, и теперь получит по 6% и деньги обратно. Даже то, что за это время деньги падали, были кризисы, его не касается, ибо он хочет все сполна. Значит, с его стороны дара не было, Музей не был им основан. Мы буквально поражены всем. Но Н.К. запретил нам даже заикаться ему об этом...»²⁵.

Скрепя сердце, члены попечительского совета приступили к реализации предложенного Н.К.Рерихом плана по скорейшему возврату денег Л.Хоршу. По всей видимости, именно в ту пору, охваченный страхом потерять вложения, он и замыслил предательство, в частности, просил сотрудников подписывать бумаги без прочтения. Поскольку вся работа строилась на доверии, на это мало кто обращал внимание. Внешне все шло как обычно, произносились красивые слова в адрес Н.К.Рериха. И вдруг поворот на 180 градусов: в 1935 году финансовый директор на основе подложных документов завладел всей собственностью Учреждений, обвинив Н.К.Рериха и других попечителей во многих смертных грехах. Двое из них, Нетти Хорш и Эстер Лихтман, встали на его сторону.

Позже Е.И.Рерих в письмах, Н.К.Рерих — в своем Меморандуме № 10²⁶, а также в других документах того периода, всесторонне осветят реальное положение дел. Однако г-н Вальден-

фельс точку зрения Н.К. и Е.И. Рерихов, подробнейшим образом изложенную в 3-м и 4-м томах «Писем Е.И.Рерих», изданных МЦР, не приводит. Свидетельства З.Г.Фосдик, в частности, живописный рассказ о том, как Хорш под покровом ночи вывозил на грузовиках ценнейшие экспонаты Музея Н.К.Рериха, он тоже проигнорировал, хотя в ряде других случаев охотно использовал ее дневник. Вместо того чтобы критически оценить воспоминания врагов Н.К.Рериха, он относится к ним с пониманием и сочувствием. И вот результат. Рецензент книги г-на Вальденфельса Магнус Заводски так отрекомендовал немецким читателям вышеописанный эпизод на страницах газеты «Nurnberger Zeitung»: «Он (Н.К.Рерих. — О.С.) нашел мецената, биржевого спекулянта Луиса Хорша, который построил для него высотное здание и оснастил ему там школу и музей. Мало того, он (Хорш. — О.С.) передавал ему по требованию снова и снова по 100 000\$. И у Рериха были чрезмерные потребности»²⁷.

А теперь перейдем к российским информаторам г-на Вальденфельса — О.Шишкину, А.Андрееву и В.Росову, за которыми тоже тянется шлейф известности дурного толка. О.Шишкин первым встал на постыдную стезю клеветы в адрес Н.К.Рериха. В его интерпретации великий художник и миротворец являлся секретным агентом российской разведки. МЦР подал иск в суд и выиграл его: пасквилянта признали виновным в распространении информации, «не соответствующей действительности, порочащей Николая Рериха и членов его семьи, задевающей их честь и достоинство»²⁸.

Суть же дела заключалась в том, что агенты ГПУ отслеживали движение экспедиции Н.К.Рериха по азиатским просторам, о чем регулярно сообщали в центр. Папку с их донесениями служба внешней разведки России передала МЦР на одной из международных конференций. Тогда же прозвучало пояснение, что если человек не являлся разведчиком, согласно закону о контрразведке, данные о нем подлежат рассекречиванию. К профессиональным работникам невидимого фронта это не относится — их дела хранятся в архивах вечно. Тем не менее тема «Рерих и разведка» показалась немецкому автору перспективной. Но проводить ее открытым текстом себе дороже: решение суда остается в силе. Г-н Вальденфельс вынужден сообщить, что «не все, что писал Шишкин в своем бестселлере, было правдой»,

и следом — реверанс в сторону клеветника: «Но Шишкин был еще прямо-таки суперточным расследователем по сравнению с теми, которые только пошли по его следам»²⁹.

Дилемму «нельзя, но очень хочется...» помог разрешить один из «тех, кто пошел по следам», — А. Андреев из Санкт-Петербурга, предоставивший автору, согласно упоминавшемуся выше списку благодарностей, «много материала». По всей видимости, часть из них вошла в опубликованный в 2011 году под его редакцией сборник «Рерихи: Мифы и факты». В нем постулируется такая программная установка: «Пришло время отказаться от чрезмерно упрощенных толкований мистическо-религиозного (?! — О.С.) наследия четы Рерихов и ... противопоставить этим толкованиям строгий научный подход. Гораздо важнее *анализировать*, нежели судить слова и деяния Рерихов. Но для этого необходимо *задавать вопросы и ставить под сомнение то, что кажется несомненным*, а именно: *рериховские мифы* (мифологемы) и все то, что *Рерихи рассказывали* о самих себе и своих “космических Учителях” (выделено мной. — О.С.)»³⁰.

Сборник открывает уже знакомая нам статья врача И. Силарса, главного на всем постсоветском пространстве «специалиста» по генеалогии Н.К. Рериха и большого любителя задавать вопросы. Автор второй статьи рассмотрела художественное творчество великого художника «через призму концепции китча»³¹. На этот раз не стану занимать внимание читателей промежуточной трансляцией г-на Вальденфельса. Сразу перейду к газете «Nurnberger Zeitung», которая устами уже известного читателям М. Заводски осведомила, что Рерих рисовал китч. Правда, немецкий читатель так и остался в неведении по поводу тех сумм, в которые оцениваются сегодня полотна Н.К. Рериха. И какие битвы до сего дня ведут «нововзглядовцы» в своем стремлении незаконно присвоить шедевры великого художника.

А теперь вновь вернемся к вышеупомянутой дилемме. Разведка сталинских времен — любимый конек А. Андреева. О ком бы он ни писал — Н.К. Рерих всюду проходит фоном: надо же «ставить под сомнение то, что кажется несомненным». Той же тактики придерживается и г-н Вальденфельс. Долго и нудно пересказывает он слова А. Андреева о таких трагических и неординарных фигурах, как разведчик Г. Бокий и ученый А. Барченко. Читатель уже засыпает от монотонного повест-

вованья, как вдруг (словно срабатывает пресловутый 25-й кадр в рекламе) всплывает имя Рерих. Вполне безобидно так всплывает: мол, Рерих и Барченко относятся к одному и тому же поколению. Дальше Н.К.Рериха обвиняют уже в «осознанной неопределенности», а это, мол, тактика, которая «высоко ценится Гуру и обманщиками во всем мире»³². И, наконец, после серии подобных же инсинуаций, автор на основе дневниковой записи З.Г.Фосдик делает далеко идущий вывод: «Это не единственный документ для тесного сотрудничества Николая Рериха с тайной полицией»³³.

На этом вновь остановимся, чтобы восстановить реальную картину. Как известно, Н.К.Рериха, прервавшего на время Центрально-Азиатскую экспедицию, в Москву привели несколько важных дел. Одно из них касалось американской корпорации «Белуха», планировавшей вести геологические изыскания полезных ископаемых на территории Алтая. Нарком иностранных дел Г.В.Чичерин принял художника, о письме Махатм сообщил в Политбюро, а главам корпорации «Белуха» посоветовал обратиться в разведслужбу, конкретно к руководителю международного отдела ГПУ М.Трилиссеру. Супруги Лихтманы так и поступили, ибо как иначе получить концессии на ведение работ на территории иностранного государства. Идея экономических контактов с Америкой встретила понимание, что З.Г.Фосдик (тогда носившая фамилию Лихтман) и зафиксировала в дневнике. А то, что разговор коснулся Шамбалы, тоже вполне естественно. В ГПУ, как и в других разведслужбах мира, проявляли интерес к теме. В итоге, исписав множество страниц, усеянных сплошными вопросами и предположениями, г-н Вальденфельс, противореча сам себе, с сожалением признает: «Когда точно и с какими представителями ГПУ Николай Рерих в 1926 году встретился, невозможно определить»³⁴.

Но смириться с тем, что «несомненное» никак не поддастся сомнению, автор не в состоянии. Навязчивая идея-фикс связать имя великого человека с разведкой, чья деятельность ввергала людей в тихий ужас, заставляет его обратиться к периоду двухгодичной давности. И, оттолкнувшись от наработок А.Андреева, в которых фигурирует некий Д.Бородин, «биограф», наконец, берет след³⁵. Нужный материал находится в дневниковых записях З.Г.Фосдик. Тогда проект корпорации «Белуха»

ха» находился в начальной стадии, и Н.К.Рерих, естественно, встречался с людьми, способными помочь в задуманном деле. Читаем: «Днем Н.К. поехал повидать Бородин, поговорить о местах для концессий на Алтае. Тот его чудно принял, видимо, все устроится, наметил письма к нужным людям в Москву»³⁶. Здесь придумывать нечего, все ясно. Автор вчитывается в следующую запись, сделанную через полтора месяца после первой: «Пришел Бородин, долго разговаривал с Н.К., вызвал по телефону Монреаль и устроил так, что Н.К. не надо туда ехать, ибо оттуда пошлют телеграмму в Париж»³⁷. Ну, наконец-то запахло жареным! И г-н Вальденфельс, в полном соответствии с установками «нововзглядовцев», начинает задавать вопросы: «О чем велась беседа? Зачем Н.К.Рериху понадобилось ехать в Монреаль?». Ответов вновь нет, однако страсть как хочется провести строгий «научный анализ» с целью «демифологизировать» исследуемое явление.

И вот конечный результат трудов неправедных: «С кем же изначально *должен был* встретиться Николай Рерих в Монреале? Кто хотел *изучить* художника при личной встрече, прежде чем *отправить* его в Париж и Берлин? Этого мы *не знаем*, но можем *предположить*, что художнику хотели устроить окончательную проверку. А поскольку *подобное входило в ведение тайной полиции*, логично было бы *предположить*, что представителя именно этой организации *должен был* посетить Николай Рерих (выделено мной. — О.С.)»³⁸.

Далее эти бездоказательные предположения преподносятся как не подлежащий сомнению факт. В конце же книги г-н Вальденфельс вновь намеренно фиксирует клевету в сознании читателей: «На свет вышло еще больше документов, доказывающих тесное сотрудничество Рериха с советской тайной полицией...»³⁹.

Ну что тут сказать? Похоже, автор, попав под воздействие надуманных концепций «суперточных расследователей», всерьез полагает, что многократно повторенная злобная ложь превратится в научно установленную истину с помощью волшебных слов «как можно предположить», «весьма вероятно», «с большой долей достоверности».

Стоит ли удивляться, что все вышеописанное получает подобную оценку: «Эрнст фон Вальденфельс показывает своим читателям Николая Рериха как посредственного художника, аван-

тюриста, который ради славы, власти и денег не гнушался сотрудничеством с советскими спецслужбами. Содержащиеся в книге сведения представляют в искаженной, очерняющей форме жизнь, творчество и масштаб личности великого художника, создателя более семи тысяч полотен, мыслителя и гуманиста, автора “Пакта Рериха” о защите культурных ценностей»⁴⁰.

Сэр Муччо и Новая Страна

И наконец, г-н Вальденфельс представляет нам В.Росова, «открывателя “Великого Плана”, который нашел время, чтобы описать» ему все возникшие в связи с этим планом трудности⁴¹.

Чтобы читатель в полной мере уяснил причину последних, позволю себе небольшое отступление. Сегодня историки, листающие страницы жизни великих людей, все чаще обращают внимание на интенсивное применение ими эзопова языка, смысл которого понятен лишь тем, кто «в теме». Предосторожность вполне естественная, поскольку любители подслушивать и подглядывать с неблагоприятной целью за чужой жизнью существовали во все времена. Вот, например, Козимо Медичи в письме к кузену, в контексте конфликтной ситуации, употребил такое выражение: «...так последуем же власти сэра Миссио (Муччо. — О.С.)»⁴². Это озадачило исследователя — российскую ученую, не встречавшую человека с таким именем ни в окружении семьи Медичи, ни на политическом небосклоне Италии. Однако ей не пришло в голову обвинять повелителя Флоренции в чем-то недостойном. Проштудировав источники, она выяснила, что вышеозначенная идиома означает... шутку, с помощью которой Козимо предлагал снять возникшую в отношениях напряженность. В аналогичной ситуации оказался и В.Росов, обнаруживший в корреспонденции Рерихов и их соратников термин «Новая Страна». Однако, в отличие от коллеги, он не обременил себя поисками истинного смысла, а... измыслил показавшуюся ему перспективной для своей диссертационной работы схему рассмотрения жизни и творчества Н.К.Рериха. И, подогнав под эту схему обнаруженные в заокеанских архивах «доказательства», приписал получившийся в результате свой собственный «Великий План» известному своей миротворческой деятельностью художнику.

Защита на соискание докторской степени прошла в узком кругу, без оповещения МЦР, потому что: «Диссертант, много лет зная, что специалисты МЦР являются основными критиками его двух монографий, положенных в основу диссертации, скрыл от МЦР факт своей защиты в Санкт-Петербургском университете в 2005 г.»⁴³.

Когда же в МЦР ознакомились с содержанием диссертации, оказалось, что она имеет мало общего с обнародованным авторефератом «Русско-американские экспедиции Н.К.Рериха в Центральную Азию (1920—1930-е годы)». В нем тема «политической деятельности» Н.К.Рериха проходит фоном, в научной же работе она является главной доминантой. Причем выдающемуся мыслителю, всю свою жизнь державшемуся в стороне от политики, приписывался замысел вооруженным путем создать независимое государство в Центральной Азии.

МЦР попросил оценить «Великий План» ученых, специализирующихся на данной теме как в России, так и за рубежом. Они также отметили «стремление автора превратить Н.К.Рериха из выдающегося деятеля культуры в авантюрного геополитика, который предпринимал практические действия, направленные на создание некоего независимого государства за счет территорий России (Сибирь), Монголии и Китая»⁴⁴.

После этого МЦР обратился в высокие научные инстанции с просьбой провести открытое обсуждение диссертации. Мотивация — желание привести свои аргументы и услышать доводы как самого В.Росова, так и ученых, которые сочли возможным присудить ему докторскую степень. Послушаем, как интерпретирует действия МЦР г-н Вальденфельс: «...чтобы дискредитировать историка Владимира Росова, который 10 лет исследовал тему *Рериха и его Великого Плана* (выделено мной. — О.С.), его противники заказали серию статей в радикально оппозиционной “Новой газете”»⁴⁵.

Недостойные инсинуации целиком остаются на совести автора. Верно в данном абзаце лишь то, что МЦР действительно прибег к помощи прессы, чтобы донести свою позицию до научной общественности, поскольку выступавшие против защиты диссертации В.Росова ученые МЦР и других организаций не были допущены к открытой дискуссии. И только после вмешательства председателя ВАК на открытом бюро отделе-

ния историко-филологических наук РАН состоялось обсуждение. «Независимая газета» наиподробнее образом довела это беспрецедентное, по ее словам, событие до сведения общественности⁴⁶.

На обсуждении ученые из МЦР попросили новоиспеченного доктора исторических наук представить высокому собранию доказательства из творческого наследия Н.К.Рериха, свидетельствующие в пользу «Великого Плана». А также осведомить присутствующих об имевшихся в истории прецедентах, когда небольшой экспедиционный отряд сумел осуществить подобную широкомасштабную цель. Несчастный Росов имел бледный вид, извиваясь, словно уж на сковородке, ибо его злостный умысел оклеветать великого человека стал очевиден всем. Академик Е.П.Челышев точно обнажил истинную цель диссертации: «...это пересмотр взглядов на Рериха. Вот, что находится в центре внимания диссертации...». «Мы не можем ... не обратить на это внимания. Серьезнейшие вещи: переосмыслен совершенно в другом плане образ Рериха, и это не соответствует действительности. Вот что самое главное. Искаженный образ Рериха представляется. Как это не понятно?»⁴⁷.

Абсолютно понятно — ведь это и есть главная цель сторонников «нового взгляда на семью Рерихов». Именно эта цель замаскирована под псевдонаучной фразеологией в уже упомянутом отрывке из сборника «Рерихи: Мифы и факты». Но одно дело говорить и писать подобные глупости, и совсем другое — ввести их в научный оборот, чтобы уже другие росовы, андреевы и иже с ними получили возможность на них ссылаться.

МЦР представил экспертные оценки диссертации:

— **Институт российской истории РАН:** «Главный тезис автора о том, что “обе экспедиции ... были напрямую инициированы идеей построения монголо-сибирского государства” (с. 364) остался не подкрепленным убедительными свидетельствами источников»⁴⁸.

— **Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН:** «Анализ цитируемого в диссертации материала показывает, что суждения, заявления, представления Н.К.Рериха ... подтверждаются, как правило, не фрагментами из трудов, написанных самим Рерихом (таких фрагментов в работе всего 11% от общего числа цитат), а выдержками из ... текстов других лиц. Это наблюдает-

ся даже в тех случаях, когда говорится о “мировоззренческих установках” Н.К.Рериха. Автор широко применяет *цитирование по второстепенным*, в том числе и тогда, когда речь идет о положениях, имеющих в диссертации принципиальную значимость» (выделено мной. — О.С.)⁴⁹.

О том же шла речь и в других выступлениях. Так, академик Е.П.Челышев, обратив особое внимание на уже знакомую нам по писаниям г-на Вальденфельса манеру «нововзглядовцев» изъясняться исключительно с помощью сослагательного наклонения, произнес: «Я мог бы приводить еще очень много таких вот “вероятно”, “должно быть”. Общий дух создается. Это не доказательства. Доказательства должны быть письменные, очень четкие ссылки на источники, потому что вы затронули очень щепетильную проблему. И докажите, что это новый взгляд, что он имеет право на существование. Или это ваши мысли, пока что мысли, которые не подтверждены фактами»⁵⁰.

И наконец — лингвистическое заключение по диссертации Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН: «Языковые средства, с помощью которых в работе формируется образ Н.К.Рериха, складываются в определенную систему. Анализ этих средств ... обнаруживает очевидную тенденциозность в воссоздании облика Н.К.Рериха, деятельности художника и его окружения. Выявляются негативные смысловые доминанты, связанные с понятием игры, продуманной и хитроумной, с сокрытием истинных намерений, введением общества в заблуждение. В видении В.А.Росова Рерих предстает как прагматик, человек, потребительски относящийся к людям, человек, для которого все средства хороши»⁵¹. И опять, что называется, в яблочко!

Ознакомившись с изложенным в книге г-на Вальденфельса продуктом извращенного ума В.Росова вкупе с авторскими умозаключениями, газета «Nurnberger Zeitung» сообщила читателям сенсационную новость: «Рерих был предотвращенный Гитлер»⁵²!

В конечном итоге выявленные в ходе обсуждения «необоснованные измышления автора о Н.К.Рерихе» признало большинство присутствующих, но... Как заметила «Независимая газета»: «Мы, в частности, не согласны (речь идет о несогласии с необоснованными измышлениями Росова о Н.К.Ре-

рихе. — *О.С.*), но в целом поддерживаем тех, кто уже высказал свое согласие»⁵³. Честь мундира и корпоративная солидарность оказались дороже научной истины.

И в заключение — еще один абзац из отзыва МЦР: «...Эрнст Вальденфельс в совершенно недопустимой, развязной манере пишет о Шамбале — величайшем образе в мировоззрении миллионов людей Востока, воплощающем в себе представление о совершенстве, справедливости и мудрости на Земле. Такое отношение к ценностям других народов возможно только со стороны человека, совершенно чуждого культуре»⁵⁴.

На редкость корректная формулировка, если учесть, что образ этот, сопровождая историю человечества с его зарождения, почитается не только на Востоке. Г-н «биограф» сам признается, что многого не понимает у Н.К.Рериха⁵⁵. И тем не менее позволяет себе рассуждать об этом с апломбом завсегда мюнхенской пивной. Между тем, прикасаясь к столь высокому понятию, автору стоило бы призадуматься: почему Храмовая гора в Иерусалиме, одно из наиболее священных мест для иудаизма, христианства и ислама, со времен праотца Авраама известна и как гора Мория?

Вместо послесловия

Как видим, в рассмотренной книге «беспристрастная и объективная исследовательская работа ... подменена многочисленными и совершенно бездоказательными пересказываниями овеянных дурной славой псевдонаучных “открытий” и “сенсаций”, ничего общего не имеющих с наукой»⁵⁶. Действительно, все вышеизложенное к биографии великого человека отношения не имеет. Это — бульварный роман самого низкого пошиба, который заканчивается примечательными словами: «Сегодня же, впрочем, звезда Рериха в России стала вновь закатываться. На свет вышло еще больше документов, доказывающих тесное сотрудничество Рериха с советской тайной полицией, а затем русская православная церковь предала анафеме учение Агни-йога»⁵⁷.

В своем стремлении подорвать доверие людей к Рерихам (Елене Ивановне в книге также уделено немало места) и учению Живая Этика г-н Вальденфельс явно выдает желаемое за

действительное. Бриллиант чистой воды везде сверкает всеми своими гранями, даже брошенный в навоз. Имя Н.К.Рериха — универсального гения в истории всех времен и народов, равно как и имена его супруги Е.И.Рерих и сыновей, уже вписано золотыми буквами в скрижали Вечности в длинной череде истинных героев планеты. И они навсегда останутся в памяти будущих поколений как ярчайший пример того, на что способен человеческий дух, устремленный в звездные пространства, к Свету и Красоте.

Когда-то некий Герострат, обуреваемый навязчивым желанием приобрести известность любой ценой, сжег одно из чудес света — храм богини Артемиды в Эфесе. Столь чудовищное деяние, до глубины души потрясшее людей, сделало его имя нарицательным. Потом по длинной спирали мировой истории прошли другие геростраты — в королевской мантии, в папской тиаре, в военной форме. К сожалению, им не раз удавалось замедлить эволюционное продвижение человечества к сияющим вершинам духа. Сегодня планета вновь переживает переломный момент, который по многим причинам сложнее времен минувших. Нас ждет новый виток, равному которому по своим эволюционным возможностям на Земле еще не бывало. Потому геростраты всех мастей, сбиваясь в кучу по всему миру, вновь занимаются разрушением прекрасного и строительного, будь то шедевры искусства, претворяемые в жизнь идеи о лучшем государственном устройении или репутация достойных людей. Имена А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского, Н.К.Рериха и других светочей особенно ненавистны им, так как служат препятствием к тотальному насаждению невежества.

К тому же нынешний исторический виток имеет кардинальное отличие от витков минувших. Он теснейшим образом связан с наукой, с новыми научными открытиями, которые позволят нам по-иному взглянуть на многие привычные вещи. И потому битвы, подобные вышеописанной, разворачиваются в стенах научных учреждений. Оружие современных геростратов — слово, ноутбук — средство, а цель — завладеть сознанием людей, чтобы вернее столкнуть с благого пути. Сбросить человечество к тому уровню, с которого оно некогда начинало свое продвижение вперед и вверх, дальше и выше, — их заветная мечта и единственное спасение. В этом направлении они готовы

зайти — и уже заходят — как угодно далеко. Если мы с вами их не остановим...

Примечания

1. *Булгаков С.Н.* Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Наука. 1993. С. 603.
2. Ответ Международного Центра Рерихов, направленный в газету «Neues Deutschland», на статью Сабины Нойберт «Загадочный пророк» от 20 декабря 2011 г., посвященную книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих. Искусство, власть и оккультизм» // Электронный ресурс: http://www.icr.su/rus/protection/reviews/ICR_otzyv_Noibert.php.
3. Цит. по: *Рерих Н.К.* Зажигайте сердца. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 16.
4. Ответ Международного Центра Рерихов, направленный в газету «Neues Deutschland», на статью Сабины Нойберт «Загадочный пророк» от 20 декабря 2011 г., посвященную книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм».
5. Отзыв Международного Центра Рерихов о книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм» // Электронный ресурс: http://www.icr.su/rus/protection/reviews/ICR_otzyv_Valdenfels.php.
6. Там же.
7. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. Biografie. Berlin: Osburg, 2011. P. 17.
8. См.: *Стурлусон Снорри.* Круг Земной. М.: Наука, 1980; Saga об Инглингах, V // URL: http://ftp.fssg.ru/book/sturluson_snorri_krug_zemnoy.pdf.
9. См.: Семь ответов на варяжский вопрос // Повесть временных лет. СПб.: Вита-Нова, 2012. С. 422.
10. *Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабеецкий П.П.* Н.К.Рерих — археолог. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. С. 14.
11. Там же. С. 42.
12. Подняться на Шум-гору // Российская газета — Неделя, северо-запад. № 5665. 23.12.2011.
13. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 18.
14. Ответ Международного Центра Рерихов, направленный в газету «Neues Deutschland», на статью Сабины Нойберт «Загадочный пророк» от 20 декабря 2011 г., посвященную книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм».
15. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 21.
16. *Фосдик З.Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998. С. 93.
17. *Рерих Н.К.* Письмо Б.Н.Рериху (Париж, зима 1900—1901 гг.) // ОР ГТГ. Ф. 44, № 140. Автограф.
18. Отзыв Международного Центра Рерихов о книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм».
19. *Silars I.* Рерихи в Курземе. Легенды и архивные документы // Электронный ресурс: http://www.arhivi.lv/sitedata/ZURNALS/zurnalu_raksti/61-80-VESTURE-Silars.pdf.

20. См.: Дедушка Н.К.Рериха – Рерих или фон Роппи? // Электронный ресурс: http://www.arhivi.lv/sitedata/ZURNALS/zurnalu_raksti/42-50-VESTURE-Silars.pdf.
21. См.: *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. С. 1016–1029.
22. См.: *Waldenfels E., von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 264–265.
23. *Рерих Н.К.* Меморандум № 2 от 29.10.1935 // *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 4 (1936 г.). М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002. С. 461.
24. *Рерих Н.К.* Меморандум № 1 от 24.10.1935 // Там же. С. 457.
25. *Фосдик З.Г.* Мои Учителя. С. 440–441.
26. См.: [*Рерих Н.К.*] Меморандум № 10 от 07.01.1936 // *Рерих Е.И.* Письма. [В 9 т.] Т. 4 (1936). С. 474–476.
27. Художник захватывает власть. Увлекательно: кем был Николай Рерих? // Газета «Nurnberger Zeitung», 03.01.2012.
28. Отзыв Международного Центра Рерихов о книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм».
29. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 247.
30. От редакторов-составителей // Рерихи: Мифы и факты / Сб. ст. под ред. А.И.Андреева, Д.Савелли. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 6.
31. *Щеткина-Роше Н.* Призрак китча как эстетическое basso ostinato у Николая Рериха // Рерихи: Мифы и факты. С. 30–57.
32. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 243.
33. Ibid. P. 245.
34. Ibid.
35. Ibid. P. 202–204.
36. *Фосдик З.Г.* Мои Учителя. С. 209.
37. Там же. С. 242.
38. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 204.
39. Ibid. С. 522.
40. Ответ МЦР на клевету о Рерихах в книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм» // Электронный ресурс: <http://www.icr.su/rus/protection/reviews/kontrValdenfels.php>.
41. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 527.
42. *Карагодина С.В.* Козимо Медичи и Иван Грозный: природа смеха и природа власти. Электронный ресурс: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s1_19_4.pdf.
43. Российской науке нужен правдивый образ Рериха // Независимая газета. № 243. 14.11.2007.
44. Там же.
45. *Waldenfels E. von.* Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus. P. 522.
46. Российской науке нужен правдивый образ Рериха // Независимая газета. № 243. 14.11.2007.
47. Там же.
48. Там же.

49. Российской науке нужен правдивый образ Рериха // Независимая газета. № 243. 14.11.2007.
50. Там же.
51. Там же.
52. Художник захватывает власть. Увлекательно: кем был Николай Рерих? // Газета «Nurnberger Zeitung». 03.01.2012.
53. Российской науке нужен правдивый образ Рериха // Независимая газета. 14/17.11.2007.
54. Отзыв Международного Центра Рерихов о книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм».
55. *Waldenfels E. von. Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus*. P. 14.
56. Ответ Международного Центра Рерихов, направленный в газету «Neues Deutschland», на статью Сабины Нойберт «Загадочный пророк» от 20 декабря 2011 г., посвященную книге Эрнста фон Вальденфельса «Николай Рерих: Искусство, власть и оккультизм».
57. *Waldenfels E. von. Nicholas Roerich: Kunst, Macht und Okkultismus*. P. 522–523.